ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-127

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 июня 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Зайцева В.Ю.,
членов коллегии	Киселева А.П.,
	Шамова А.В.
при секретаре	Иванове В.Н.
с участием прокурора	Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Васадзе Халида Викторовича о признании недействующими пунктов 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н,

по апелляционной жалобе Васадзе Х.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. по делу № АКПИ25-33, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Огневой Д.Е., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации приказом от 24 апреля 2008 г. № 194н (далее – Приказ) утвердило Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (далее – Медицинские критерии).

Нормативный правовой акт 13 августа 2008 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), регистрационный номер 12118, и 5 сентября 2008 г. опубликован в «Российской газете» № 188.

В соответствии с пунктом 6.11 Медицинских критериев одним из квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью является значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкая утрата общей трудоспособности свыше 30 процентов).

Как следует из пункта 6.11.1 Медицинских критериев, к тяжкому вреду здоровью, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, относят в том числе открытый или закрытый перелом плечевой кости: внутрисуставной (головки плеча) или околосуставной (анатомической шейки, под- и чрезбугорковый), или хирургической шейки или диафиза плечевой кости.

Васадзе Х.В., по приговору суда признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просил признать недействующими пункты 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев. В обоснование заявления ссылался на то, что оспариваемые положения противоречат статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, статье 14, части 4 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о государственной судебно-экспертной деятельности), не согласуются с пунктами 20, 27 Медицинских критериев, пунктами 71–75 Таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин (приложение к Медицинским критериям) (далее – Таблица процентов), вызывают неоднозначное толкование, позволяют относить к тяжкому вреду здоровью неопасные для жизни человека повреждения независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, а также выносить приговор, основываясь на предположениях.

В административном исковом заявлении указано, что отнесение приведенных в пунктах 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев повреждений к тяжкому вреду здоровью независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, то есть лишь с вероятным прогнозом неизбежности наступления значительной стойкой утраты общей трудоспособности не

менее чем на одну треть, ведет к постановлению приговора с нарушением принципа презумпции невиновности. Кроме того, перечисленные в оспариваемых нормах повреждения не создают угрозу для жизни человека или угрожающего жизни состояния.

Между тем оспариваемые предписания Медицинских критериев были применены при рассмотрении уголовного дела в отношении Васадзе Х.В. При этом полученные потерпевшей повреждения носили обратимый и временный характер, не вызвали значительной стойкой утраты общей трудоспособности, однако были квалифицированы как тяжкий вред здоровью.

Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации преобразовано в Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России) и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения переданы Минздраву России, а в сфере труда, условий и охраны труда – Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации.

Административный ответчик Минздрав России административный иск не признал, пояснив в письменных возражениях, что Приказ издан в пределах имевшейся у Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации компетенции, а оспариваемые положения соответствуют действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушают.

Привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России в письменном отзыве на административное исковое заявление указал, что Медицинские критерии приняты уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением установленного порядка.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Васадзе Х.В., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска ввиду существенного нарушения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, недоказанности установленных судом обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Административный истец полагает, что суд первой инстанции не дал оценки всем доводам, содержащимся в административном исковом заявлении (в частности, о правовой неопределенности пунктов 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев), ограничившись лишь разрешением довода о противоречии оспариваемых положений Медицинских критериев

нормативным правовым актам большей юридической силы. В нарушение части 4 статьи 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выводы суда не содержат ссылок на какие-либо доказательства.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минздрав России просит в ее удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, оснований для его отмены, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Минюст России также представил письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых поддержал свою позицию по данному делу, изложенную в суде первой инстанции, и просил рассмотреть жалобу в отсутствие его представителя.

Административный истец Васадзе Х.В. и его представитель – адвокат Языкова Н.А., извещенные о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке, в суд апелляционной инстанции не явились. Ходатайство представителя административного истца об отложении рассмотрения апелляционной жалобы протокольным определением суда оставлено без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Васадзе Х.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания пунктов 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев недействующими отсутствует.

В обжалуемом решении правомерно указано, что Медицинские критерии утверждены Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации в пределах предоставленных федеральным законодателем полномочий. Обстоятельства, касающиеся процедуры принятия, опубликования и введения в действие названного нормативного правового акта, установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2013 г. № АКПИ13-352, от 25 декабря 2013 г. № АКПИ13-1081, от 12 июля 2021 г. № АКПИ21-339, от 21 мая 2024 г. № АКПИ24-187, от 11 июня 2024 г. № АКПИ24-308 и административным истцом по данному делу не оспариваются.

В пункте 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 (далее – Правила), закреплено, что вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и

легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 названных правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждаемыми Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

В силу подпункта «а» пункта 4 Правил квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в отношении тяжкого вреда являются: вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

Медицинские критерии являются медицинской характеристикой квалифицирующих признаков, которые используются для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при производстве судебно-медицинской экспертизы в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве на основании определения суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя (пункт 2 Медицинских критериев).

Оспариваемым в части нормативным правовым актом установлены медицинские критерии квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью. Одним из таких квалифицирующих признаков является значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкая утрата общей трудоспособности свыше 30 процентов) (пункт 6.11 Медицинских критериев). К тяжкому вреду здоровью, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, относятся в том числе повреждения, поименованные в пункте 6.11.1 Медицинских критериев.

Такое правовое регулирование согласуется с положениями пункта 3, подпункта «а» пункта 4 Правил, являющихся по отношению к Медицинским критериям нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Судом первой инстанции обоснованно отклонены доводы административного истца о противоречии оспариваемых предписаний статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, статье 14, части 4 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статье 8 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности, поскольку приведенные нормы не определяют медицинские критерии квалифицирующих признаков тяжести вреда, причиненного здоровью человека, и непосредственно не регулируют связанные с этим вопросы.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-

правового характера за совершение преступлений (часть 2 статьи 2). При этом при применении статьи 111 названного кодекса, закрепляющей уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, следует руководствоваться пунктом 2 статьи 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из которого характер и степень вреда, причиненного здоровью, устанавливаются при проведении судебной экспертизы.

Статья 16 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности, статья 204 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязывают эксперта дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

Медицинские критерии в силу их пункта 3 используются для оценки повреждений, обнаруженных при судебно-медицинском обследовании живого лица, исследовании трупа и его частей, а также при производстве судебно-медицинских экспертиз по материалам дела и медицинским документам.

В порядке, установленном законодательством Российской Федерации, степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется в соответствии с Правилами и Медицинскими критериями (пункт 4 оспариваемого в части нормативного правового акта).

С учетом того, что Правительством Российской Федерации в пункте 3 Правил полномочиями по определению медицинских критериев квалифицирующих признаков тяжести вреда здоровью было наделено Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, отнесение повреждений, перечисленных в оспариваемых нормах, к тяжкому вреду здоровью, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, не может рассматриваться как противоречащее действующему законодательству, в том числе положениям уголовного и уголовно-процессуального закона.

Указанный вывод подтверждается правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 11 января 2024 г. № 1-П, согласно которой в системе правового регулирования определенность признаков (критериев) степени тяжести вреда здоровью может обеспечиваться как за счет их закрепления в тексте законов, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, причиняющие тот или иной вред, так и за счет их нормативной детализации уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в рамках делегированной ему законодателем компетенции. При этом уголовный закон лишь в общей форме определяет признаки вреда здоровью, что связано с отнесением вопросов охраны здоровья главным образом к сфере медицинского права, в котором могут быть учтены современные знания об организме человека, в том числе о его анатомии, психике и физиологии, и которое регулирует медицинскую, включая экспертно-медицинскую, деятельность. Исходя из этого может быть достигнута и необходимая степень конкретизации признаков вреда здоровью, подлежащих

установлению в конкретном деле для целей квалификации деяния с учетом выводов соответствующей экспертизы.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе суд первой инстанции дал соответствующую оценку иным содержащимся в административном исковом заявлении доводам, в том числе о несоответствии пунктов 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев пунктам 20, 27 данного нормативного правового акта и пунктам 71–75 Таблицы процентов, а также о правовой неопределенности оспариваемых положений.

В обжалуемом решении правомерно отмечено, что в пункте 6.11.1 Медицинских критериев выделены повреждения здоровья, которые сами по себе относятся к тяжкому вреду здоровью, вызывающему значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи, в то время как пунктами 20, 27 названного нормативного правового акта регламентируются другие вопросы. В соответствии с Таблицей процентов определяется стойкая утрата общей трудоспособности в процентах, кратных пяти, в иных случаях, кроме указанных в пунктах 6.11.1–6.11.11 Медицинских критериев.

Содержание оспариваемых положений отвечает критериям ясности, недвусмысленности, не допускает неоднозначного толкования; данных о том, что в правоприменительной практике отсутствует их единообразное понимание, не установлено.

Нормативного правового акта большей юридической силы, который устанавливал бы иные медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, не имеется.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права, о неправильном определении судом обстоятельств, имеющих значение для дела, о том, что выводы суда не содержат ссылок на какие-либо доказательства, являются несостоятельными.

В обжалуемом решении отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для данного дела, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а его содержание с учетом особенностей рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов отвечает требованиям статьи 180 названного кодекса.

Суд первой инстанции принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их толковании. Выводы суда о законности оспариваемых положений Медицинских критериев мотивированы и соответствуют действующему законодательству. Оснований с ними не согласиться у Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, пункты 6.11, 6.11.1 Медицинских критериев не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Васадзе Х.В. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Васадзе Халида Викторовича – без удовлетворения.

Председательствующий В.Ю. Зайцев

Члены коллегии А.П. Киселев

А.В. Шамов